

УДК 392+613.4

Народно-бытовая медицина монгольских народов: средства животного происхождения в представлениях и практиках*

Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Аннотация. Народная медицина монгольских народов – малоисследованное явление, требующее детального рассмотрения разных ее комплексов. Настоящая статья посвящена исследованию средств животного происхождения в практиках народной медицины кочевников. Болезни, распространенные среди населения рассматриваемого региона, были обусловлены в большей степени его физико-географическими и климатическими условиями, спецификой хозяйственных занятий, особенностями быта и питания. Молочная и мясная пища, составлявшая основу рациона монгольских народов, другие продукты скотоводства и охоты широко использовались в народной медицине кочевников.

Ключевые слова: народная медицина, монгольские народы, заболевания, пищевой комплекс, лекарственные средства, животные.

Введение

Народно-бытовая медицина монгольских народов – в целом явление малоисследованное, и рассматривалось исследователями окказионально в контексте определенных этнографических, исторических, социологических проблем. Не является исключением и такой аспект народно-бытовой медицины, как методы врачевания и лечебные средства. В настоящей статье ставится задача дать наиболее полный обзор средств животного происхождения и методов врачевания, используемых кочевниками Центральной Азии.

Анализируя состояние здоровья коренного населения Сибири, Центральной Азии (якуты, эвенки, буряты), исследователи и путешественники прошлых веков (И. Георги, М. Богданов, Г. М. Осокин, В. Л. Серошевский) приходили к выводу, что болезни, распространенные среди населения рассматриваемого региона, были обусловлены, в большей степени, спецификой хозяйственных занятий, особенностями быта и питания. У монгольских народов, исключая болезни эпидемического характера (сибирская язва, чума), отмечаются горячка, лихорадка, заболевания пищеварительного тракта, заболевания глаз (катаракта), ревматизм. Многие болезни были привнесены в среду кочевников в про-

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 14-06-00312 «Геомедицинская ситуация в Байкальском регионе и вызовы геополитической безопасности России во Внутренней Азии: история и современность».

цессе колонизации из других регионов (в частности, оспа, тиф, венерические заболевания). Сведения о характере и степени заболеваний, устойчивости к ним монгольского населения представлены и в отчетах советских медицинских миссий в Монголии в начале XX в. [Башкуев, 2012]. Они также показывают, что заболеваний, вызванных особенностями среды и образом жизни кочевников, было немного.

В целом физико-географические и климатические особенности региона исследования располагают к тому, чтобы люди были здоровы. В частности, о бурятах Г. М. Осокин пишет следующее: «В сравнении с русскими местные буряты легче переносят непостоянство климата и потому менее подвержены различным заболеваниям. Закаленность и отсутствие излишеств дают им возможность более противостоять даже эпидемиям, которые посещают край» [Осокин, 1906, с. 210]. Ряд благоприятствующих сохранению хорошего здоровья условий, несомненно, дополняет традиционный пищевой комплекс монгольских народов. Характерно, что растения и продукты животного происхождения, применявшиеся в качестве лекарственного сырья, присутствовали и в повседневном рационе.

Продукты животноводства и охоты

Молочные продукты. Молочная пища, составлявшая значительную часть рациона монгольских народов, широко использовалась в их народной медицине. Наиболее распространенными были простудные заболевания, для их лечения применялась и разнообразная молочная пища. В случае несложного течения болезни популярным средством считалась *аарса* – питательный, вкусный молочный напиток, продукт перегонки молочной водки *архи*. Заболевший человек пил в большом количестве горячую *аарсу*, затем, раздевшись догола, выходил во двор и выполнял какую-нибудь физическую работу, пока не становился мокрым от пота. Вернувшись в теплое помещение, он должен был немедленно лечь в постель и укрыться толстым слоем одеял. Болезнь, как правило, отступала. *Аарса* считалась чрезвычайно полезным лечебным средством и для желудочно-кишечного тракта, восстанавливающим его естественную флору. *Аарса*, так же как и твердые сыры *хурууд*, способствовала укреплению зубов [ПМА 1: Галданова].

Аарса стала редким молочным продуктом уже в начале прошлого века. Не каждая семья имела возможность изготавливать напиток, что было связано прежде всего с сокращением поголовья скота. А для приготовления *аарсы* требовалось много молока. Р. С. Мэрдыгеев подчеркивает, что «недаром старики и старухи со вздохом вспоминают степь и пестрые, бархатные луга с многочисленными стадами, и здоровый, вкусный напиток “арс”. Они отчасти и правы, когда укоряют нас, молодых, хилых и слабых их наследников, что не стали пить “арс” и употреблять молочную пищу. Но, тут, пожалуй, виновато царское правительство, утеснившее бурят переселением и черезполосицей, и отнявшее у них привольные степи и луга» [Мэрдыгеев, 1928, с. 141].

В зимние периоды нередки были случаи обморожения. При обморожении конечностей вздувшиеся участки кожи прокалывали раскаленной на огне иглой, давая стечь жидкости, затем на пораженную ткань наносили *бозо* – про-

дукт, образовавшийся после выгонки молочной водки и использующийся для изготовления *аарсы*.

Особое значение в традиционной медицине монгольских народов придавалось свойствам кобыльего молока. Замечательные его качества давно были известны в народной медицине тюрков и монголов. Особенно ценным был первый кумыс, полученный в начале сезона доения кобылиц, восстанавливающий силы организма, ослабленного зимой [Жуковская, 1988, с. 75]. Многие пациенты считали наиболее полезным для организма молоко белых кобылиц, вероятно, в силу сакральности белого цвета.

Кумыс употребляли как общеукрепляющее средство при различных заболеваниях, а также использовали как средство, очищающее организм от шлаков. Осуществляя процедуру очищения, кобылье молоко нагревали и пропитывали им сложенную в 2-3 слоя ткань, в которую заворачивали больного. Человек находился в таком положении до полного высыхания ткани. Лечение следовало проводить в несколько приемов [ПМА 1: Галданова].

В контексте рассматриваемой проблемы привлекают внимание и магические свойства молочных продуктов. У западных бурят существует особое отношение и даже ритуал, связанный с молочным напитком *курунгой*. Для ее изготовления из простокваши требуется закваска – старая прошлогодняя *курунга*, называемая «эхэ курунга» – «мать курунга». Многие, особенно небогатые, буряты не имели возможности пить этот напиток круглый год, и им приходилось просить закваску у других. Приобретая закваску, обращали внимание на то, чтобы в доме, из которого брали *курунгу*, не было болезней и все семейство было благополучно и здорово. Буряты верили, что взятая из неблагополучного места *курунга* могла принести болезни людям и скоту. И наоборот, хозяйка, дающие *курунгу*, обращали внимание на то, из благополучного ли семейства приехал проситель. Если из неблагополучного – отказывали [Хангалов, 1958, с. 239].

Мясные продукты. Монголы и их предки считали полезными для здоровья практически все продукты. Поскольку основу рациона кочевников составляла мясная пища, приоритетные позиции в народной медицине занимали средства животного происхождения. Из мясных продуктов по степени лечебного воздействия на организм человека предпочтение отдавалось мясу лошади и овцы. Из всех домашних животных лошадь считалась самым чистым животным, которое пьет только чистую воду и пасется на лучших пастбищах. Мясо лошади обладало согревающими свойствами, и его употребление было крайне необходимо в зимний период. Особенно ценились лошади белой масти – кочевники считали, что их мясо и внутренние органы обладают особо целебными свойствами. Имела значение и местность, откуда происходили кони, – лучшими считались лошади северных земель. Полагали также, что конина излечивает заболевания, именуемые в народе *хүйтэн овчин*, т. е. простудные заболевания. Кости копыт исцеляли организм от болезней, обозначаемых как *шар ус* – «желтая вода»¹ [Болд, 2013, с. 108].

Чрезвычайно высоко ценилась у монгольских народов баранина. Бульон из баранины обычно рекомендовали как средство для восстановления сил

¹ Под архаичным названием заболеваний «желтая вода» подразумеваются болезни суставов, водянка [Хунданов, 1979, с. 48].

больного человека, роженицы. При переломах особенно целебным считался бульон из вываренных ножек барана. При головной боли, травмах головного мозга пили крепкий бульон после длительной варки костей черепа крупного и мелкого рогатого скота [Линховоин, 2012, с. 308–309]. Эффективность этих народных методов лечения позднее подтвердилась созданием препарата «Гам-молон» для лечения сосудистых нарушений и травматических повреждений головного мозга. Этот препарат представляет собой вытяжку из головного мозга крупного и мелкого рогатого скота [Хунданов, 1979, с. 45].

Монголы ценили и сохраняли традиционные методы лечения болезней, унаследованные от предков. Некоторые методы были зафиксированы в книгах заклинаний «Хөх хуцын домын судар», «Элдэв чухал хэрэгт». Там, в частности, говорится, что забитый 9-го числа 9-го месяца баран-самец голубой масти особенно пригоден в лечебных целях. Пепел его рогов помогает роженице при задержке последа. Полезен он и для сердца. Легкие, печень, почки барана помогают при заболеваниях желудочно-кишечного тракта. При выпадении волос помет голубого барана рекомендуется сжечь, пепел прокипятить в воде и полученным средством мазать лысину [Болд, 2013, с. 113]. Пригодными для целей народной медицины кочевников были и козы. Более всего ценились козы черной масти.

Хунну, предки тюрко-монголов, считали чрезвычайно полезным при лечении ряда заболеваний мясо, внутренние органы, молоко крупного рогатого скота, выделения – мочу, помет. Так, желчный пузырь, в особенности камни, образующиеся в коровьем желчном пузыре, желчных путях, печеночных желчных протоках, нейтрализуют действие ядов вследствие эпидемических болезней, болезней печени, нормализуют температуру внутренних органов (сердца, печени, легких, желудка и почек). Также коровья урина устраняет нервные болезни, затяжную лихорадку, помогает при болезни глаз, вызванной ядом, настоящим на слюне черной коровы. С помощью масляного лекарства, изготовленного из пяти компонентов выделений коровы, а именно раствора урины, помета, молока, простокваши и масла первородящей красной коровы с медом, лечили застарелые болезни печени, а также нервную лихорадку [Болд, 2013, с. 116].

На периферии монгольского мира у жителей таежной зоны (урянха, бурят) особое отношение сложилось к мясу диких животных и птиц. Мясо животных, питавшихся множеством полезных растений, произрастающих в тайге, было востребованным в рационе как источник витаминов. Известно, что у монгольских народов было принято употреблять мясо в слегка недоваренном виде, поскольку только в этом случае сохранялись все его полезные свойства. Как общеукрепляющее средство в пищу употребляли беличье мясо. Считалось, что оно богато витаминами, поскольку белка ест разнообразную пищу. Мясо белки закаменские буряты называли «хангэй хэшэг» – «таежное богатство, счастье» – и никогда не пренебрегали этим продуктом. Особенно любили беличье мясо старики.

Высоким спросом пользовалось мясо дикого кабана, медведя. В особенности вкусным и полезным для укрепления зубов считалось твердое кабанье сало [ПМА 1: Галданова].

Определенную пользу организму приносило употребление свежей крови и некоторых органов добытого на охоте животного. Такие сведения были зафик-

сированы у многих сибирских народов, в том числе и у бурят. Г. Д. Нацов отмечает, что тункинские буряты, убив зайца, тут же сырыми съедали его печень и почки. Застрелив косулю, разрезали диафрагму, вынимали сердце, печень, внутренний жир и с большим аппетитом поедали все в сыром виде. Ели в сыром виде и медвежатину [Нацов, 1995, с. 23–24]. Буряты также употребляли в сыром виде горячую, еще не свернувшуюся кровь, печень и почки после забоя скота. Предбайкальские буряты считали за лакомство сырую печень и подбрюшный жир коня *арбин*, которые употребляли в зимнее время после осеннего забоя скота «на мясо».

Поедание органов домашних и диких животных в сыром виде обосновывалось, прежде всего, их особыми полезными для здоровья человека свойствами. Свежая кровь была спасительным средством в случае большой кровопотери, малокровия, туберкулеза. Известен случай, когда больной туберкулезом человек, прошедший войну (ВОВ) и получивший тяжелые ранения, испробовавший на себе разные методы лечения, вылез, испив свежей волчьей крови [ПМА 2: Шойдонова]. Я. Линденау описал подобное лечение кровью животного у якутов: «Если кого сильно изобьют и есть опасения, что он может от побоев умереть, берут какую-нибудь скотину, вспаривают ей брюхо, вырывают сердце и тотчас дают избитому сосать из него кровь» [Гоголев, 2012, с. 274]. Калмыки считали, что употребление печени в полусыром виде излечивает все болезни желудочно-кишечного тракта и помогает улучшить состав крови (повысить гемоглобин) [Шараева, 2008, с. 167].

Издавна ценились как эффективные лекарственные средства некоторые части туши и органы диких животных.

Медведь. Медвежья желчь² – *баавгайн хэлхэн, цөс*, известная в тибетской медицине как «домти», высоко ценилась в народной практике монголов, тюркских народов Сибири, эвенков и других народов таежного пояса. Желчь высушивали и растирали в порошок, который потом разводили в воде, а с появлением спирта стали готовить спиртовые настойки. Это средство животного происхождения обладало широким спектром лечебных действий. Так, медвежья желчь была эффективна при лечении ангины, простуды, при некоторых внутренних болезнях, например сердечно-сосудистых заболеваниях, желудочно-кишечных расстройствах, заболеваниях печени [Шубин, 2001, с. 51; Жуковская, 1988, с. 78; История и культура эвенков, 1997, с. 130–131]. Преимущественно желчью лечили туберкулез, пили при кровотечениях – «агинские буряты пили домти – желчь медведя, чтобы остановить кровь» [Линховоин, 2012, с. 308–309]. Якуты для лечения туберкулеза легких принимали внутрь слабо разведенный раствор желчи с водой 3–4 раза в день, причем мужчинам давали желчь медведицы, а женщинам – медведя [Гоголев, 2012, с. 273]. Кроме того,

² Как средство от туберкулеза применялась желчь и других животных: сайгаков, горных баранов, козлов и т. д. Так, калмыки лечили это заболевание высушенной на солнце желчью овцы [Шараева, 2008, с. 168]. Известно, что якуты лечили туберкулез желчью рябчика [Гоголев, 2012, с. 273]. В современной медицине используется исключительно синтезированная урсодеооксихолевая кислота – наиболее ценное вещество медвежьей желчи, обладающее мощным лечебным эффектом [Медвежья желчь в медицине].

желчь медведя способствовала наращиванию мышечной массы (грануляции), останавливала понос, предотвращала развитие гнойных процессов.

Ценились и другие части туши медведя. В частности, целебными свойствами обладали сердце, кости, внутреннее сало, а также подкожный жир. Как отмечает Н. Л. Жуковская, монголы его ели сырым, даже не присаливая [Жуковская, 1988, с. 78]. Медвежий жир двойной перетопки якуты использовали как средство от туберкулеза. Эвенки употребляли его как лекарство от ран и кожных заболеваний. Современная медицина подтверждает, что медвежий жир ускоряет процессы регенерации ткани в области нанесения. Полезным эвенки считали и медвежье мясо [Шубин, 2001, с. 51]. В определенной степени целебные свойства жира, мяса и внутренних органов медведя традиционное мировоззрение насельников таежной зоны обосновывало тем, что сам медведь ловок и силен и, очевидно, никогда не болеет. «Медведь проворный, крепкий. Никто не видел, чтобы он сломал себе руку или ногу» [Соломатина, 1986, с. 150].

Особое магическое значение придавалось медвежьей лапе и шкуре. Повсеместно в лесной зоне лапа медведя использовалась как оберег дома (у бурят и монголов), оленьих стад и домашнего скота (у эвенков). Кроме того, она использовалась как магическое средство при лечении мастита у женщин и у домашнего скота – трижды проводили по груди больной когтями и трижды ударяли ими грудь, читали заклинания. При заболевании вымени у коров хозяйки-бурятки трижды проводили медвежьей лапой по вымени коровы сверху вниз, приговаривая: «вылечи, не пухни; земля, прими болезнь» [Бадмаев, 2000, с. 70]³. Ойраты для профилактики заболеваний вымени у коров вешали на подойник коготь медведя. Примечательно, что буряты-охотники, добыв медведя, просили его оберегать домашний скот и, в частности, крупный рогатый скот от болезней еще на этапе разделки туши: подтягивая к себе правую лапу зверя, охотники наперебой просили хозяина тайги оградить домашний скот от болезней [Нацов, 1997, с. 56].

Монголы верили, что шкура медведя, которую стелили обычно хозяину дома, оберегала главу семьи от напастей и болезней. Садиться либо спать на медвежьей шкуре другим членам семьи не разрешалось. Опасались, в частности, того, что дети, которые контактируют с медвежьей шкурой, вырастут со скверным, сердитым характером. Однако семье, в которой часто умирали дети, наоборот рекомендовали заворачивать ребенка в медвежью шкуру и называть его медвежонком. Тогда, якобы, ребенок не умирал, хотя и вырастал человеком с очень раздражительным характером [Алексеев, 1975, с. 42].

³ По-видимому, в этом обрядовом действии медвежья лапа становится инструментом проводником, который переводит болезнь в землю. Очевидно, что мастит рассматривался монголами как болезнь, имеющая происхождение от земли, как и некоторые другие заболевания. Сам же медведь в воззрениях монголов и тюрков был тесно связан с землей: живущий половину года в берлоге (под землей) медведь был одним из существ, созданных Эрликом; о его связи с землей говорит и то, что медведь, как и кабан, имеет «земляное ухо», т. е. обладает способностью слышать из-под земли. Хакасы называли его также «земляной человек» [Бутанаев, 2005, с. 73].

К области имитативной магии относится употребление языка медведя, который хакасы давали съесть зайке или припадочному, чтобы болезнь прошла. Женщинам предлагали съесть матку медведицы, чтобы роды были легкими [Бутанаев, 2000, с. 66]⁴.

Кабарга. В народной медицине сибирских народов широкое применение находила мускусная железа некоторых животных. Наиболее известным считался мускус кабарги – *худэрийн унгалгээ*, или «ларзи», согласно номенклатуре тибетской медицины. Этот продукт использовался как жаропонижающее средство при простудных заболеваниях. Эвенки мускусную железу (хулты) кабарги употребляли как лекарство от внутренних болезней [Шубин, 2001, с. 53]. На северной периферии монгольского мира кабаргу активно добывали буряты, эвенки, сойоты, урянха. Помимо мускусной железы, которая преимущественно шла на продажу в Китай, ценилось нежное и довольно вкусное мясо животного.

Олень. Панты – это новые, отрастающие весной рога крупных оленей (маралов и изюбрей), которые буряты и монголы называли «кровяными» – *шуһан эбэр*. В июне сырые, растущие рога самцов-изюбрей достигают полного развития. Наиболее ценными считались рога молодых оленей, «с наименьшим количеством отростков и без дефектов, т. е. полнокровные без царапин, швов, плешей, с тупыми незаостренными концами отростков, покрытые бархатистым пушком» [Жамбалова, 1991, с. 40].

Порошок из рогов марала широко использовался в традиционной тибетской медицине буддийскими лекарями: бурятские и монгольские ламы давали больным этот порошок как средство широкого спектра действий. Настойка пантов способствовала заживлению ран, повышению жизненных сил, омоложению организма. Это средство применяли при заболевании верхних дыхательных путей, легочных заболеваниях, женских болезнях, кровотечениях. Лекарство из пантов оленей действует тонизирующе при переутомлении, неврозах, астенических состояниях, артериальной гипотонии и особенно полезно после острых инфекционных заболеваний.

В народной медицине монгольских народов панты употребляли также в виде сухого порошка либо стружки (с появлением спирта стали делать настойку из пантов). Хотя сообщений, утверждающих, что народы Сибири считали панты оленя особо ценным лекарством, множество, конкретных сведений относительно того, в каком виде они употреблялись как лекарство, нет. Вместе с тем достаточно подробно освещены способы консервации рогов оленей на продажу (у бурят, алтайцев, тувинцев), поскольку огромным спросом этот товар пользовался у китайских медиков, владевших богатым опытом фармакологии. Полагаем, что и сведения о высокой лекарственной ценности рогов оленя [Злобина], а также, возможно, и других биопрепаратов распространились по Центральной Азии из Китая. В пользу такого предположения говорит ряд важных замечаний: культура монгольских народов является частью культуры обширного региона, где был развит культ оленя с сопутствующими ему запрета-

⁴ Калмыки, следуя той же логике, лечили детей от энуреза, заставляя их глотать сваренный мочевой пузырь целиком. Женщины считали хорошим средством от бесплодия матку ежа, которую съедали целиком вместе с придатками [Шараева, 2008, с. 169].

ми и обрядами⁵; отсутствие подробных и многочисленных сведений о широком применении пантов как лекарственного средства и способах его приготовления в среде сибирских народов. Известно, например, что в якутской народной медицине рога изюбры употреблялись только в свежем виде – их давали больному небольшими кусочками [Гоголев, 2012, с. 273]. Следовательно, способов консервации и приготовления из них лекарства для регулярного употребления якуты, видимо, не знали. Другой сибирский народ, тофалары, охотились на изюбрей весной ради пантов, которые шли на продажу [Рассадин, 2005, с. 46–47]. Сведения о том, как тофалары использовали панты изюбрей в качестве лекарственного средства, также не представлены. Редко использовали панты как лекарство и забайкальские эвенки – панты шли на продажу, хотя и по довольно низкой цене. Но при этом «за одни рога получал эвенк иногда на полгода припасы для продовольствия целого семейства. И потому этот месяц считается у тунгусов один из лучших в году...» [Шубин, 2001, с. 51]. Это означает, что вырученные за рога деньги были более значимыми, чем целебные свойства этого продукта. Исключением на фоне таких сведений является рецепт, записанный Г. Р. Галдановой у закаменских бурят, в котором представлен подробный процесс приготовления снадобья из пантов оленя, предназначенного для длительного хранения [Галданова, 1992, с. 94–95].

Сайга. Мясом небольшой антилопы сайги (сайгака), обитающей в степях Центральной Азии, кочевники питались регулярно. Хунну считали, что мясо антилопы способно вернуть к жизни человека, укушенного змеей, лечит злокачественные язвы [Болд, 2013, с. 116]. Высоко ценились в китайской медицине рога сайгака, которые и сегодня являются объектом незаконной торговли в Монголии [Дробышев, Гунин, Бажа, 2008, с. 123]. Э. М. Мурзаев в своей работе исчерпывающе объясняет, в чем состояла лекарственная ценность рогов сайги и от каких болезней помогало это лекарственное средство: «Человек охотился на сайгу с древних времен. Ее шкура используется для изготовления высококачественной кожи. Мясо сайги, как и других антилоп, употребляется в пищу, но не мясо главная приманка охотников. Самки сайги безроги, а рога самцов – вот что оправдывает долгую и трудную охоту за этим зверем. В восточной медицине считается, что рога сайгака обладают замечательными целебными свойствами. Они придают человеку силы и способствуют долголетию, излечивают различные болезни. Рога ломают, пилят на куски, затем толкут в ступке, после чего трут в мелкий порошок. Порошок этот принимают внутрь.

⁵ Обрядовый комплекс и ряд запретов и примет, связанных с охотой на оленя в среде монгольских народов, свидетельствуют о том, что массовая охота с целью получения пантов получила свое развитие в XVII–XIX вв. с увеличением спроса на этот товар в Цинской империи. Такую охоту нельзя было считать рациональной, так как охотники в это время года брали лишь рога животного, отказываясь от мяса и шкур [Нанзатов, Содномпилова, 2014, с. 93]. Неудивительно, что подобный промысел постепенно привел к сокращению численности маралов и изюбрей на всей территории распространения этих животных. Охота на оленя в весенний период противоречит всем нормам традиционной экологической этики и демонстрирует гибкость традиционного мировоззрения, оправдывающего потребительское отношение к природным ресурсам, если речь идет об экономической выгоде [Город и село ..., 2009, с. 111–112].

Однако теперь редко кто пользуется этим лекарством...» [Мурзаев, 1973, с. 193]. Лекарством из рогов сайгака лечили болезни почек и мочевого пузыря [О лекарственном сырье ...]. Хунну лекарство из рогов сайгака применяли при трудных родах [Болд, 2013, с. 116].

Кулан и дикий верблюд. В пустынных и степных районах Монголии и Китая, которые служили местом обитания диких ослов – куланов, издавна охотились на этих животных. Народная молва считает, что мясо и жир кулана обладают живительными и целебными свойствами. О животном, способном выжить в бесплодных землях полупустынь, сложились определенные представления – этот зверь очень жизнестойкий, выносливый, крепкий и не страдает от заболеваний. Поэтому вполне логичной виделась цепь дальнейших представлений – человек, питающийся мясом этого животного, сам делается смелым, неутомимым и сильным. Жир кулана считался целебным – верили, что он заживает раны. «При такой славе стоимость куланьего мяса и сала была огромная, что в свою очередь приводило к усиленному истреблению этих животных» [Мурзаев, 1973, с. 196]. В целом такое понимание взаимосвязи человека и других живых существ, выстраиваемой в контексте имитативной магии, составляет основу народной медицины монгольских народов. Аналогичные свойства приписывались мясу и жиру дикого гобийского верблюда: «Особенно хороши верблюжьих горбы, осенью наполненные жиром. Известно, кто ест мясо верблюда, тот сам делается быстрым и неутомимым, как верблюд» [Мурзаев, 1973, с. 247]. Предки монголов регулярно охотились на дикого верблюда, поскольку ценили мясо высокого качества и жир, накопленный в горбах, так как они подавляют газообразование, укрепляют кости и жилы, восполняют энергию [Болд, 2013, с. 115].

Тарбаган. Из числа диких животных у монголов большим спросом пользовался сурок-тарбаган, мясо которого считалось деликатесом. Тарбаган, по представлениям монголов, питался лучшей пищей – свежими, насыщенными микроэлементами и витаминами травами, в связи с чем его мясо обладало целебными свойствами. Полезными считались жир и некоторые внутренние органы сурка. Однако определенные части тушки животного в пищу не употребляли: согласно мифологическим воззрениям монголов, сурок когда-то был человеком – известным стрелком; таким образом, в теле сурка сохранилась часть человеческого мяса⁶, которую монголы вырезали и выбрасывали [Потанин,

⁶ Аналогичные представления бытовали и в отношении медведя, который, как и сурок в этногенетических мифах сибирских народов, был человеком. По их представлениям, в теле медведя также присутствуют органы, считающиеся человеческими, которые нельзя употреблять в пищу. Монгольский этнографический материал не фиксирует, какие именно органы сурка напоминали человеческие. Однако в культуре одного из южносибирских народов, соседних с монгольскими, – хакасов, обнаруживается запрет на поедание внутренностей медведя и конкретно печени. «Считалось, что если съест печень, то у человека занеет душа, словно по погибшему близкому родственнику» [Бутанаев, 2000, с. 65]. Полагаем, что эти воззрения разделяли и монголы, не употреблявшие в пищу печень сурка. Основания этому предположению видятся в особой значимости этого органа в традиционных соматических представлениях монголов, важности его образа в структуре социума. При этом воззрения, связанные с печенью, у монголов являются частью единого пласта тюрко-монгольской культуры.

1916, с. 6]. Монголы ценили даже содержимое желудка тарбагана, которое в виде пережеванного травяного месива высушивали, а зимой или весной, когда начиналась бескормица, им подкармливали скот [Жуковская, 1988, с. 78]. Агинские буряты использовали бульон и мясо тарбагана для лечения заболелаваний домашних животных. «Так, коров, больных эстрозом, и телят, страдающих поносом, поили тарбаганьим бульоном, который приготавливали из тарбагана целиком со шкурой и потрохами, разваривая его до полного распада» [Линховоин, 2012, с. 308–309].

Птицы. В народной медицине монгольских народов определенное место занимало и мясо птиц. В лесной зоне целебным считался бульон из мяса бороовой дичи – глухаря, рябчика. В их мясе содержится набор необходимых человеку микроэлементов (магний, калий, кальций, натрий, фосфор, хлор, железо, сера, медь, фтор, молибден, олово, никель) и витаминов А, Е, Н, РР [Мясо глухаря]. Этот продукт способствовал быстрому заживлению ран, срастанию костей после переломов.

Аналогичный эффект оказывало на организм больного мясо горной индейки – улара. В Монголии местом обитания этой редкой птицы являются горы Монгольского Алтая. Ойраты называют эту птицу *хойлог*. Мясо улара – широко известное лекарственное средство для заживления ран у западных монголов и не только – эта птица в прошлом пользовалась большим спросом во всей Центральной Азии, Китае. «В горах Киргизии до революции немало опытных охотников занималось охотой на улара, и в некоторых районах добывание горных индеек было, в какой-то мере, промыслом. Дело в том, что при недостатке медицинской помощи и при наличии всякого рода поверий и суеверий жирное и очень вкусное мясо уларов считалось целебным. В частности, его употребляли в качестве лекарства при таких страшных заболеваниях, как проказа» [Архангельский, 1957, с. 49–50].

Как уже было отмечено В. В. Архангельским, образу этой птицы издавна сопутствуют разного рода предания, приметы. Известны таковые и у монголов. Так, ойраты верят, что мясо *хойлога* способствует заживлению ран. При этом исцеляющая сила этого мяса передавалась человеку, который употреблял его в пищу. В этой связи у захчинов издавна строго соблюдались два запрета: не говорить, что являешься единственным сыном в семье⁷, а также ни в коем случае не говорить, что ел мясо улара. Если человек, съевший *хойлога*, проговаривался об этом, его могли убить, так как и его мясо становилось целебным. Кусочки его тела высушивали и хранили как лекарственное средство [Эрдэнэболд, 2013, с. 77].

Целебные свойства мяса горной куропатки, издавна используемого в тибетской и монгольской практиках, в современной медицине определены как нативный препарат, оказывающий хорошее гранулирующее действие при лечении гнойных ран. Механизм действия и химическая природа подобных тканевых препаратов не изучены. По мнению В. П. Филатова, крупного специалиста по тканевой терапии, при консервации животных тканей образуются высо-

⁷ В воинской традиции монголов единственного сына могли принести в жертву знамени как носителя *сультэ* всей мужской доблести его рода, сконцентрированной в одном человеке [ПМА 3: Б. Нацагдорж].

коактивные вещества, играющие роль стимуляторов биохимических и биофизических процессов в организме. Эта информация требует экспериментального изучения на предмет выявления антимикробного и стимулирующего эффекта [Базарон, 1992, с. 112].

Рыба. Среди монгольских народов рыба присутствует в рационе бурят, которые употребляли в пищу ее разные виды, преимущественно хариуса, ленка, налима. Особенно ценилась печень налима. «Она была большая и нежная на вкус. Ее жарили в сковороде и ели» [Галданова, 1992, с. 89]. Как полезную для организма пищу, печень съедали в сыром виде. Г.-Д. Нацов отмечает, что он много раз видел, как, поймав налимов, сразу же (если в семье нет стариков и старух) съедали печень в сыром виде. «Если в семье были старик или старуха, и добытчик рыбы не предлагал им печень, он считался человеком плохого нрава. Старые люди в большинстве своем утверждали о целебном значении печени налима, хотя не могут определенно сказать, от какого недуга она применяется» [Нацов, 1995, с. 23].

Помет домашних животных. Своеобразным лечебным средством в народной медицине монголов считался навоз, в частности конский – *хомоол, тонтагуул*. Он находил применение при лечении разных недомоганий и заболеваний. Г.-Д. Нацов упоминает, что в прошлом при отравлении угарным газом конский помет клали на виски в виде компресса или натирали их им, давали понюхать больному, при этом его состояние улучшалось [Нацов, 1995, с. 32]. Ученый полагал, что конский помет обладает способностью вбирать в себя запахи (газ). Хорошо высушенный навоз крупного рогатого скота, по мнению кочевников, обладал антисептическими и согревающими свойствами, что обусловило его широкое применение при родах, в уходе за младенцами в качестве подстилающего материала. Как средство, применявшееся для лечения послеродовых осложнений у женщин, использовался хорошо высушенный (в течение трех лет) овечий помет. Замешанный в горячей воде помет использовался как компресс, который накладывали на больное место [Галданова, 1992, с. 95].

Определенным образом связан конский помет с лечением такого заболевания, как мастит у людей и животных. В Гоби-Алтайском аймаке МНР Н. Л. Жуковской было записано следующее поверье: если женщина родила ребенка и не получила для новорожденного подарка от своего брата, у нее может заболеть грудь. В таком случае брат приезжает и проделывает следующее: берет небольшой кусок лошадиного помета, заворачивает его в бумагу, просовывает сквозь решетку под дверь юрты и вручает женщине. После этого боль в груди должна пройти [Жуковская, 1988, с. 91]. Магическая роль лошадиного помета отмечена и в скотоводстве. Если у коров заболевает вымя или соски, молоко сцеживают на кусок лошадиного помета, читая определенные заклинания. Кусок помета затем выбрасывают. Кроме того, конский навоз использовался калмыками и бурятами как средство, отпугивающее муравьев [Нацов, 1995, с. 32].

Шкуры и шерсть животных. Шкуры животных использовались кочевниками как вспомогательное средство при переломах костей, растяжениях. Место повреждения фиксировалось при помощи ремешков из сырой шкуры, кото-

рые, подсыхая, стягивали мышцы, кости в месте перелома, обеспечивая необходимую неподвижность. Шерсть животных, как свидетельствуют этнографические материалы, использовалась при небольших ранениях, укусах, очевидно, как магическое средство. При укусе собаки, например, рану присыпали золой от ее шерсти. При небольших ранениях брали пучок верблюжьей шерсти и, опалив кончик, прикладывали горелым концом к ране, а другим бинтовали рану [Линховоин, 2012, с. 308–309].

Средства минерального происхождения. Камень «зада чулуу». В народной медицине монгольских народов находили применение извлекаемые из внутренностей животных и птиц затвердевшие минералы, которым приписывались особые магические свойства – воздействовать на погоду. Сведения о таких камнях как лекарственном средстве присутствуют в древних китайских травниках, в которых дается их описание и применение: самые большие бывают величиной с яйцо, маленькие – величиной с зерно; белого цвета, камень – не камень, кость – не кость; если расколешь, то видно его слоистое строение; называют его «зада чулуу». Наилучшими считаются камни, найденные у коров и лошадей: они помогают при лихорадке, нейтрализуют действие ядов в организме [Болд, 2013, с. 109–110]. Как лекарства использовали минеральные образования, сформировавшиеся в организме животных и птиц, и народы Сибири, в частности алтайцы [Алтайцы ... , 2006, с. 450].

Компресс. В перечне специфических лечебных приемов монгольских народов выделяется «введение в шкуру», «компресс» (*арханда уруулха, жэн табиха, оорох, сэвэслэху*) – метод, активно применяемый и современными целителями. Суть этого метода состоит в том, что больного обкладывали горячими внутренними органами специально забитого животного (овцы, лошади) и заворачивали в его шкуру. В древности имел место и другой способ, зафиксированный в источниках, при котором больного помещали в утробу забитого животного. Этот способ появился в среде кочевников-скотоводов и был широко распространен в Центральной Азии, Сибири (на севере Сибири этот прием фиксируется у якутов-оленеводов). Он считался эффективным при лечении целого ряда заболеваний: пневмонии, лихорадки, заболеваний внутренних органов (печени, почек, кишечника), при укусах ядовитых змей, тяжелых ранениях. Монгольский исследователь Ш. Б. Болд считает, что эффективность этого метода лечения обуславливается следующим: горячая кровь, пропитывая больного, возвращает телу тепло (поддерживает необходимую температуру тела), укрепляет кровеносные сосуды больного [Болд, 2013, с. 116]. Поэтому такое лечение было особенно востребовано в эпоху войн, когда раны, полученные в боях, были самой распространенной формой заболеваний. У якутов метод, при котором больного помещают в утробу животного, зафиксирован в документах XVII в. С. В. Бахрушин обнаружил одно интересное сообщение о том, что якуты «...порют у кобыл и коров брюхо и кладут раненых в кобылы и коровы и тем самым де их лечат» [Гоголев, 2012, с. 272]. Эвены практиковали аналогичный метод лечения при сильных обморожениях: быстринские эвены помещали обмороженные конечности в разрезанную брюшную полость только что забитого оленя, охотские – обертывали шкурой еще «горячего» убитого оленя. Ис-

следователи подчеркивают, что основной эффект при таком лечении также исходил от теплой крови и печени, специально оставленных в шкуре [История и культура эвенов ... , 1997, с. 131].

Буряты в XIX–XX вв. использовали этот прием и для профилактики заболеваний, как укрепляющее средство. Сегодня «лечение кладями» пытаются применять по отношению к больным раком, которым современная медицина уже не может помочь.

В народной медицине монгольских народов практиковали и другой вид компресса – *сэвэслэхуу*. Для этого использовали рубец животного, в одних случаях наполненный содержимым, в других – без него. Калмыки слабых и больных детей сажали в рубец сразу после выемки внутренностей, предварительно очистив его от содержимого. Считалось, что такая процедура придает жизненные силы больному ребенку [Шараева, 2008, с. 169]. Для лечения заболеваний женской половой сферы рубец использовали иным способом: больную сажали верхом на горячий, наполненный содержимым бараний желудок, отверстие которого вводили в промежность. Во время процедуры рубец раздувался, и каждый раз женщина-лекарь прокалывала его шилом, выпуская воздух. После такого лечения женщина благополучно родила троих детей [Бадашкеева, 2000, с. 140]. Очевидно, что рубец в этой процедуре вытягивал вредный для больной воздух *хиш*, который скапливался в нижней части живота. Аналогичным образом поступали якуты в случае затянувшихся родов: убивали домашнего оленя, извлекали желудок со всем содержимым и усаживали на него роженницу, иногда ее сажали в распоротый живот оленя [Слепцов, 1989, с. 92]. Содержимое рубца *нэбхэн* также могло использоваться как своеобразный компресс: при болях в ногах, руках, спине ставили компресс из теплого содержимого рубца животного, а также из свежих листьев березы [Линховоин, 2012, с. 308–309].

Обращение к таким методам лечения подразумевало и последующее бережное отношение больного к своему здоровью. Ему необходимо было тепло одеваться, остерегаться сквозняков, он не должен был употреблять пищу и питье в холодном виде. Такой реабилитационный период был достаточно длительным – месяц и более.

Привлекает внимание и личность человека, который берется осуществить эту сложную процедуру. Общественное мнение конструирует многозначный образ такого человека, создающий представление о различных качествах его характера, социальном статусе, материальном благополучии. Выполнять данную процедуру может и мужчина, и женщина. Человек, осуществляющий лечебную процедуру, должен иметь «легкую руку». Человек с «тяжелой рукой» может только усугубить течение болезни. Особое внимание уделяется состоянию его собственного здоровья, а также сведениям, свидетельствующим об общем благополучии этого человека – он должен быть веселым, добрым, удачливым. Как особо значимый факт воспринимались его многодетность и богатство [ПМА 1: Галданова].

Заключение

Наследие народной медицины, сложившейся в среде кочевников Центральной Азии, представляет собой знания, полученные в процессе наблюдения за растительным и животным миром. Знания кочевников о лечебных свойствах биопрепаратов и их применении обогащались на протяжении многих веков в условиях тесного взаимодействия с традициями народной медицины Внутренней Азии. Основой знаний о лечебной эффективности средств животного происхождения служили следующие воззрения:

1. Травоядные животные, особенно дикие, чьим местом обитания являются не освоенные человеком пространства, питаются лучшей долей пищи, которую дает природа. Это питательная, насыщенная жизненной силой *шим* растительность (трава, орехи, корни, грибы), по которой не ступала нога человека. Соответственно, их мясо и внутренние органы также очень питательны.

2. Дикие животные обладают особой силой и здоровьем, они ловки, выносливы, смелы и никогда не болеют.

3. Животные обладают сверхъестественными знаниями о полезности тех или иных растений, которые позволяют им исцеляться. Этими знаниями наделяют животных их божественные покровители, духи – хозяева гор, лесов и степей.

Преимущественно все виды лекарственных средств животного происхождения имели краткий срок хранения и добывались специально для больного. Некоторые виды средств консервировались и, соответственно, дольше хранились. Самым распространенным способом консервации была сушка. Сушили и толкли в порошок желчь, мускус, рога, кости и даже мясо. В народной медицине монголов, в отличие от тибетской, как лекарства, употребляемые внутрь, не использовались кал и шерсть животных. Тем не менее выделения животных либо несъедобные части их организма могли использоваться в других лечебных приемах – при натирании, окуливании, как примочки и компрессы.

В целом незначительная база материалов об эмпирической медицине коренных жителей Сибири является следствием того, что данный вопрос редко ставился задачей этнографических исследований в XIX–XX вв. Об этой проблеме, в частности, пишет А. П. Потапов в своей работе «Очерки народного быта тувинцев»: «Если о магических методах лечения дает представление этнографическая литература о тувинцах, связанная с изучением шаманства, то об эмпирической медицине мы почти ничего не знаем. Такая задача не ставилась и нашей комплексной экспедицией...» [Потапов, 1969, с. 345]. Аналогичная ситуация сохраняется и сегодня. Современная медицина не располагает сведениями о свойствах многих биопрепаратов, используемых в народной медицине монгольских народов, малоизвестны и практики лечения заболеваний. Все это обуславливает необходимость более тщательного исследования этой сферы традиционной культуры монгольских народов.

Источники и материалы

ПМА 1 – Полевые материалы автора. 1997–2006 гг. (информант Ц. Ц. Галданова, 1908 г. р.)

ПМА 2 – Полевые материалы экспедиции автора в Закаменский район Республики Бурятия 2000 г. (информант С. Шойдонова, 1947 г. р.)

ПМА 3 – Полевые материалы автора 2009 г. Монголия (информант Нацагдорж Батцэнгэлийн)

Список литературы

Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. / Н. А. Алексеев. – Новосибирск : Наука, 1975. – 188 с.

Алтайцы / С. П. Тюхтенева, А. Халемба, Л. И. Шерстова, О. Э. Добжанская // Тюркские народы Сибири. – М. : Наука, 2006. – С. 375–462.

Архангельский В. В. Охота на полевую, степную, пустынную и горную дичь В. В. Архангельский. – М. : Физкультура и спорт, 1957. – 53 с.

Бадашкеева Т. Т. Арга хийху у монгольских народов / Т. Т. Бадашкеева // Монголоведные исследования. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2000. – Вып. 3. – С. 125–145.

Бадмаев А. А. Реликты культа медведя в культуре бурят / А. А. Бадмаев // Медведь в древних и современных культурах Сибири. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – С. 68–72.

Базарон Э. Г. Очерки тибетской медицины / Э. Г. Базарон. – Улан-Удэ : ЭкоАрт, 1992. – 224 с.

Башкуев В. Ю. Проблемы организации медико-санитарного дела и традиционный быт монголов глазами советского врача в Хэнтэйском аймаке МНР (1935–1938 гг.) / В. Ю. Башкуев // Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2012. – Вып. 2. – С. 63–73.

Болд Ш. Б. Монголын анагаах ухааны түүх. Гутгаар боть (1206 оноос 1578 он хүртэл). Т. 2. – Улаанбаатар хот, 2013. – 219 с.

Бутанаев В. Я. Медведь по воззрениям хакасов / В. Я. Бутанаев // Медведь в древних и современных культурах Сибири. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – С. 65–68.

Галданова Г. Р. Закаменские буряты. Историко-этнографические очерки (Вторая половина XIX – первая половина XX в.) / Г. Р. Галданова. – Новосибирск : Наука, 1992. – 172 с.

Гоголев А. И. Народная медицина / А. И. Гоголев // Якуты Саха. – М. : Наука, 2012. – С. 265–275.

Город и село в постсоветской Бурятии: социально-антропологические очерки / М. М. Содномпилова, П. К. Варнавский, Д. Д. Амоголонова, И. П. Башаров, Ю. Г. Бюраева, В. В. Куклина, Б. З. Нанзатов, О. А. Шагланова. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2009. – 220 с.

Дробышев Ю. И. Роль буддизма как регулятора природопользования на разных этапах социально-экономического развития Монголии / Ю. И. Дробышев, П. Д. Гунин, С. Н. Бажа // Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство. Вторые Доржиевские чтения. – СПб. : Петерб. востоковедение, 2008. – С. 121–136.

Жамбалова С. Г. Традиционная охота бурят / С. Г. Жамбалова. – Новосибирск : Наука, 1991. – 173 с.

Жуковская Н. Л. Категории и символика традиционной культуры монголов / Н. Л. Жуковская. – М. : Наука, 1988. – 194 с.

Злобина Т. Целительная сила Алтая [Электронный ресурс] / Т. Злобина. – URL: <http://www.litmir.info/br/?b=198679&p=1> (дата обращения: 05.04.2015).

История и культура эвенков / В. А. Туголуков, В. А. Тураев, Б. А. Спевиковский, Н. В. Кочешков. – СПб. : Наука, 1997. – 178 с.

Линховоин Л. Лодон багшын дэбтэрхээ. Материалы на бурятском и русском языках / Л. Линховоин. – Улан-Удэ : Буряад-монгол ном, 2012. – 382 с.

Медвежья желчь в медицине [Электронный ресурс]. – URL: <http://vseopecheni.ru/kak-lechit-pechen/Medvezhja-zhelch-v-meditsine/> (дата обращения 03.02.2015).

Мурзаев Э. М. Годы исканий в Азии / Э. М. Мурзаев. – М. : Мысль, 1973. – 400 с.

Мэрдыгеев Р. С. Изделия из шерсти и волоса в Аларском аймаке / Р. С. Мэрдыгеев // Бурятияведение. – Верхнеудинск, 1928. – № I–III (V–VII). – С. 139–149.

Мясо глухаря [Электронный ресурс]. – URL: findfood.ru/product/mjaso-gluharja (дата обращения: 14.04.2015)

Нанзатов Б. З. Лекарственные средства в торгово-обменных операциях между Россией, Монголией и Китаем в XVII–XIX вв. / Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова // Вестн. Бурят. науч. центра СО РАН. – 2014. – № 4 (16). – С. 90–98.

Нацов Г.-Д. Материалы по истории и культуре бурят / Г.-Д. Нацов. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1995. – Ч. 1. – 156 с.

О лекарственном сырье животного происхождения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nazdor.ru/topics/medicine/east/current/454546/> (дата обращения: 02.10.2014)

Осокин Г. М. На границе Монголии. Очерки и материалы к этнографии юго-западного Забайкалья / Г. М. Осокин. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1906. – 304 с.

Потанин Г. Н. Ерке. Культ Сына Неба в Северной Азии. Материалы турко-монгольской мифологии / Г. Н. Потанин. – Томск, 1916. – 1040 с.

Потапов А. П. Очерки народного быта тувинцев / А. П. Потапов. – М. : Наука, 1969. – 401 с.

Рассадин И. В. Хозяйство, быт и культура тофаларов / И. В. Рассадина. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2005. – 201 с.

Слепцов П. А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX – начало XX в.) / П. А. Слепцов. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1989. – 158 с.

Соломатина С. Н. Колыбель в обрядах и представлениях народов Саяно-Алтая / С. Н. Соломатина // Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов. – Новосибирск, 1986. – С. 147–155.

Хангалов М. Н. Собрание сочинений / М. Н. Хангалов. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1958. – Т. 1. – 552 с.

Хунданов Л. Л. Слово о тибетской медицине / Л. Л. Хунданов, Л. Л. Хунданова, Э. Г. Базарон. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1979. – 112 с.

Шараева Т. И. Субпродукты в мясном рационе у калмыков: традиции охотников и скотоводов / Т. И. Шараева // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. – Элиста : Калмыц. гос. ун-т, 2008. – С. 164–171.

Шубин А. С. Эвенки Прибайкалья / А. С. Шубин. – Улан-Удэ : Бэлиг, 2001. – 116 с.

Эрдэнэболд Л. Традиционные верования ойрат-монголов (конец XIX – начало XX в.) / Л. Эрдэнэболд. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2013. – 194 с.

Folk Medicine of Mongolian Peoples: Drugs of Animal Origin in Beliefs and Practices

B. Z. Nanzatov, M. M. Sodnompilova

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS

Abstract. The folk medicine of the Mongolian peoples is a generally understudied phenomenon, occasionally considered by scholars in the context of ethnographic, historical and sociological problems. Such aspect of folk medicine as healing methods and medicines is no exception. In this paper, the authors set the objective to present the most comprehensive survey of medicines of animal origin and healing methods used by Central Asian nomads. Analyzing the health of the indigenous population of Siberia and Central Asia, such as Yakuts, Evenks and Buryats scholars and travelers of the past (J. Georgi, M. Bogdanov, G. M. Osokin, V. L. Seroshevsky) arrive at a conclusion that the population of the region was generally healthy. The most typical diseases, such as fever, gastrointestinal diseases, ocular diseases (cataract), and rheumatism were mostly caused by the specific features of economic activity, specificities of everyday life and food ration. Geographical and climatic features of the region also contributed to preservation of good health of the local population. The conditions conducive to the preservation of good health are, undoubtedly, supplemented by the traditional nutrition complex of the Mongolian peoples. For instance, dairy food was widely used in the folk medicine. It also formed a considerable part of the Mongolian ration. Aarsa – a nutritious tasty milk beverage, a product of further distilling of arkhi, the milk alcohol, considered a highly useful medicine for gastrointestinal disorders and was believed to help strengthen the skeletal system of a man. Exceptional therapeutic qualities of mare's milk were long known to Turks and Mongols since times immemorial. Since meat dishes were the kernel of the nomadic ration, medicines of animal origin occupied the central positions in folk medicine. It was, first of all, meat of the most valued and respected cattle – sheep and horses. Meat of practically all wild animals, birds, some reptiles and fishes considered medicinal. Besides meat blood, fat, hides, wool and horns of animals used in this or that way. Of special interest is such an effective ancient healing method as placing a patient into a raw animal hide, which used even nowadays. The efficiency of some healing methods of nomads confirmed by modern medical studies.

Keywords: folk medicine, Mongolian peoples, disease, complex food, medicines animals.

References

Alekseev N. A. *Traditsionnye religioznye verovaniya yakutov v XIX – nachale XX v. [Traditional religious beliefs of Yakuts in the 19th – Early 20th century]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1975, 188 p. (in Russ.).

Arkhangelskii V. V. *Okhota na polevuyu, stepnyuyu, pustynnyuyu i gornuyu dich [Hunting field, steppe, desert and mountain animals]*. Moscow, Fizkultura i sport Publ., 1957, 53 p. (in Russ.)

Badashkeeva T. T. *Arga khiikhu u mongolskikh narodov [Arga khiikhu of the Mongolian people's]*. *Mongolovednye issledovaniya [Mongoloide Research]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2000, Vol. 3, pp. 125–145. (in Russ.)

Badmaev A. A. *Relikty kulta medvedya v kulture buryat [Relics of the cult of the bear in the Buryat culture]*. *Medved v drevnikh i sovremennykh kulturakh Sibiri [Bear in ancient and modern cultues of Siberia]*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2000, pp. 68–72. (in Russ.)

Bazaron E. G. *Ocherki tibetskoj meditsiny [Essays on Tibetan medicine]*. Ulan-Ude, EkoArt Publ., 1991, 224 p. (in Russ.)

Bashkuev V. Yu. Problemy organizatsii mediko-sanitarnogo dela i traditsionnyi byt mongolov glazami sovetского vracha v Khenteiskom aimake MNR (1935–1938 gg.) [Problems of the organization of health Affairs and the traditional life of the Mongols through the eyes of a Soviet doctor in Khenteisk aimac in MPR (1935–1938)]. *Transgranichnye migratsii v prostranstve mongolskogo mira: istoriia i sovremennost* [Cross-border migration in space of the Mongol world: History and Modernity]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2012, Vol. 2, pp. 63–73. (in Russ.)

Butanaev V. Ya. Medved po vozzreniiam khakasov [Bear in the conception of Khakas]. *Medved v drevnikh i sovremennykh kulturakh Sibiri* [Bear in ancient and modern cultures of Siberia]. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2000, pp. 65–68. (in Russ.)

Bold Sh. B. *Mongolyn anagaakh ukhaany tüükh. Gutgaar bot (1206 onoo 1578 on khγrtel)* [History of Mongolian medicine. The third tom (from 1206 until 1578)]. Ulaanbaatar, Admon Publ., 2013, Vol. II, 219 p. (in Mongol)

Drobyshev Yu. I., Gunin P. D., Bazha S. N. Rol buddizma kak reguliatora prirodo-polzovaniia na raznykh etapakh sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia Mongolii [The role of Buddhism as a regulator of environmental management at different stages of socio-economic development of Mongolia]. *Buddiiskaia kultura: istoriia, istochnikovedenie, iazykoznanie i iskusstvo* [Buddhist culture: History, Source Studies, Linguistic and Art]. Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2008, pp. 121–136. (in Russ.)

Erdenebold L. *Traditsionnye verovaniia oirat-mongolov (konets XIX – nachalo XX v.)* [Traditional beliefs of Oirat-Mongols (late 19th – early 20th century)]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2013, 194 p. (in Russ.)

Galdanova G. R. *Zakamenskie buriaty. Istoriko-etnograficheskie ocherki (Vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX v.)* [Zakamensk Buryat. Historical and ethnographic essays (second half of 19th – first half of 20th century)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1992, 172 p. (in Russ.)

Gogolev A. I. Narodnaia meditsina [Traditional medicine]. *Yakuty (Sakha) [Yakuts (Sakha)]*. Moscow, Nauka Publ., 2012, pp. 265–275. (in Russ.)

Khangelov M. N. *Sobranie sochinenii [Works]*. Ulan-Ude, Buryatskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1958, Vol. 1, 552 p. (in Russ.)

Khundanov L. L., Khundanova L. L., Bazaron E. G. *Slovo o tibetskoi meditsine [A word about Tibetan medicine]*. Ulan-Ude, Buryatskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1979, 112 p. (in Russ.)

Linkhovoin L. *Lodon bagshyn debterkhee. Materialy na buriatskom i russkom yazykakh* [Lodon bagshyn debterkhee. Materials on Buryat and Russian languages]. Ulan-Ude, Buriad-mongol nom Publ., 2012, 382 p. (in Russ., in Buryat)

Medvezhya zhelch v meditsine [Bear bile in medicine]. URL: <http://vseopecheni.ru/kak-lechit-pechen/medvezhya-zhelch-v-meditsine/> (date of access 03.02.2015)

Merdygeev R. S. Izdeliia iz shersti i volosa v Alarskom aimake [Wool and hair in Alar aimak]. *Buryatievedenie [Research of Buryat]*. Verkhneudinsk, 1928, Is. 1–3 (5–7), pp. 139–149. (in Russ.)

Murzaev E. M. *Gody iskanii v Azii [Years of searching in Asia]*. Moscow, Mysl Publ., 1973, 400 p. (in Russ.)

Myaso glukharya [Meat of grouse]. URL: findfood.ru/product/mjaso-gluharja (date of access 14.04.2015)

Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Lekarstvennye sredstva v torgovo-obmennykh operatsiyakh mezhdru Rossiei, Mongoliei i Kitaem v XVII–XIX v. [Medicines in trade exchange between Russia, Mongolia and China in the 18th–19th centuries]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN [The Bulletin of the Buryat scientific center of SB RAS]*. 2014, Is. 4 (16), pp. 90–98. (in Russ.)

Natsov G.-D. *Materialy po istorii i kulture buriat [Materials on the history and culture of the Buryats]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 1995, Vol. 1, 156 p. (in Russ.)

O lekarstvennom syrie zhivotnogo proiskhozhdeniya [About pharmaceutical raw materials of animal origin]. URL: <http://www.nazdor.ru/topics/medicine/east/current/454546/> (date of access 02.10.2014)

Osokin G. M. *Na granitse Mongolii. Ocherki i materialy k etnografii iugo-zapadnogo Zabaikalia [On the border of Mongolia. Essays and materials for the Ethnography of South-Western Transbaikalia]*. Saint-Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina Publ., 1906, 304 p. (in Russ.)

Potapov A. P. *Ocherki narodnogo byta tuvintsev [Essays on the traditional life of Tuvinians]*. Moscow, Nauka Publ., 1969, 401 p. (in Russ.)

Potinin G. N. *Erke. Kult Syna Neba v Severnoi Azii. Materialy turko-mongolskoi mifologii [Erke. The cult of the Son of Heaven in Northern Asia. The materials of the Turkic-Mongolian mythology]*. Tomsk, 1916, 1040 p. (in Russ.)

Rassadin I. V. *Khozyaistvo, byt i kultura tofalarov [Economy, life and culture of Tofalars]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2005, 201 p. (in Russ.)

Sharaeva T. I. Subprodukt v miasnom ratsione u kalmykov: traditsii okhotnikov i skotovodov [Offal in the meat of the Kalmyk people: the traditions of hunters and breeders]. *Problemy etnogeneza i etnicheskoi kultury tyurko-mongolskikh narodov [Problems of Ethnogenesis and Ethnic Culture of the Turkic-Mongolian Peoples]*. Elista, Kalmyk State University Publ., 2008, pp.164–171. (in Russ.)

Shubin A. S. *Evenki Pribaikalia [Evenks of Cisbaikal]*. Ulan-Ude, Belig Publ., 2001, 116 p. (in Russ.)

Sleptsov P. A. *Traditsionnaia semia i obriadnost u yakutov (XIX – nachalo XX v.) [Traditional family and rite of Yakuts (19th – early 20th centuries)]*. Yakutsk, Yakutskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1989, 158 p. (in Russ.)

Sodnompilova M. M., Varnavskii P. K., Amogolonova D. D., Basharov I. P., Byuraeva Yu. G., Kuklina V. V., Nanzatov B. Z., Shaglanova O. A. *Gorod i selo v postsovetsoi Buriatii: socialno-antropologicheskie ocherki [City and village in post-Soviet Buryatia: a socio-anthropological essays]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2009, 220 p. (in Russ.)

Solomatina S. N. Kolybel v obriadakh i predstavleniiakh narodov Sayano-Altaya [The cradle in the rites and beliefs of the peoples of Sayano-Altai]. *Etnicheskie kultury Sibiri. Problemy evoliutsii i kontaktov [The ethnic culture of Siberia. Problems of evolution and contacts]*. Novosibirsk, 1986, pp. 147–155. (in Russ.)

Tyukhteneva S. P., Khalemba A., Sherstova L. I., Dobzhanskaya O. E. *Altaitsy [Altaians]. Tiurkskie narody Sibiri [The Turkic peoples of Siberia]*. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 375–462. (in Russ.)

Tugolukov V. A., Turaev V. A., Spevakovskii B. A., Kocheshkov N. V. *Istoriia i kultura evenov [History and culture of Evens]*. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1997, 178 p. (in Russ.)

Zhambalova S. G. *Traditsionnaya okhota buryat [Traditional hunting of Buryats]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991, 173 p. (in Russ.)

Zhukovskaia N. L. *Kategorii i simbolika traditsionnoi kultury mongolov [Categories and symbolism of traditional culture of the Mongols]*. Moscow, Nauka Publ., 1988, 194 p. (in Russ.)

Zlobina T. *Tselitel'naya sila Altaya [The healing power of Altai]*. URL: <http://www.litmir.info/br/?b=198679&p=1> (date of access 05.04.2015)

Нанзатов Баир Зориктоевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Nanzatov Bair Zoriktoevich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, Russia, 670047
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Содномпилова Марина Михайловна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: sodnompilova@yandex.ru

Sodnompilova Marina Mikhailovna

Doctor of Science (History), Leading Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, Russia, 670047
e-mail: sodnompilova@yandex.ru